

Несовершенство законодательных норм о наследственном договоре

Литвак София Глебовна

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема

Студент

Аннотация

В настоящей статье исследуются проблемы правового регулирования нового для отечественного права института наследственного договора. Анализируются положения гражданского законодательства, регулирующего данный институт. Определяется сущность и содержание наследственного договора

Ключевые слова: наследование, права и обязанности, наследственный договор

Imperfection of legislative norms on the inheritance contract

Litvak Sofiia Glebovna

Sholom-Aleichem Priamursky State University

Student

Abstract

This article examines the problems of legal regulation of the institute of inheritance contract, which is new for domestic law. The provisions of the civil legislation regulating this institution are analyzed. The essence and content of the inheritance contract is determined

Keywords: inheritance, rights and obligations, inheritance contract

Актуальность исследования. Наследственный договор является относительно новым институтом наследственного права в Российской Федерации. Важно отметить, что судебная практика по договору наследования еще не сформировалась, существует единый ряд прецедентов. Важно проанализировать проблемы в положениях наследственного договора и предложить законодателю пути решения этих проблем путем внесения изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации.

Цель исследования - изучить законодательство, которым регулируется наследственный договор, выявить преимущества и недостатки использования такого вида соглашения.

В своей статье Н.С. Бессараб рассматривает понятие и особенности функционирования правового института наследственного договора в Российской Федерации, а также делает вывод о недостаточном правовом регулировании данного института, наличии серьезных проблем в действующем правовом регулировании, что обуславливает неэффективность

данного института [2]. В работе Ю.А. Солодухиной исследуются проблемы правового регулирования нового для отечественного права института наследственного договора, автор анализирует положения ст. 1140.1 ГК РФ и приходит к выводу о наличии несовершенств и проблем в правовом регулировании названного института права [3]. Статья С.С. Шевчук посвящена проблемам определения понятия, признаков и особенностей правовой природы наследственного договора, а также выявлению проблем и противоречий в действующем законодательстве, предлагаются пути его совершенствования и развития [4].

Законодатель определяет договор о наследовании как соглашение, условия которого определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к оставшимся в живых участникам договора о наследовании или к оставшимся в живых третьим лицам, которые могут быть призваны к наследованию (договор о наследовании).

Содержание договора о наследовании определяет порядок передачи прав на имущество наследодателя в соответствии с положениями этого соглашения, согласно которому после смерти наследодателя оно передается лицам, указанным в договоре (или третьим лицам). Кроме того, соглашение о наследовании может предусматривать обязательство таких лиц совершить определенные имущественные или моральные действия после смерти наследодателя, включая исполнение завещательных поручений и отказов от завещания. Составитель завещания может в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора в любое время, направив отказ всем сторонам наследственного договора через нотариуса. Наследодатель обязан возместить убытки другим сторонам договора, если они откажутся это сделать.

Исходя из положений о сторонах наследственного договора, можно сказать, что в соответствии со ст. 1140.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) наследниками могут быть признаны все лица, указанные в ст. 1116 ГК РФ [1]. Проблема в том, что права и обязанности сторон в случае наследственного договора возникают с момента его заключения, но в случае с наследственным фондом этот субъект права может появиться только после смерти наследодателя. Это говорит о том, что, исходя из положений о наследственном фонде, он не может быть стороной договора наследования, следовательно, он должен быть исключен из этого списка во избежание различных правовых коллизий.

Это нововведение имеет ряд существенных недостатков, которые могут стать «камнем преткновения» с точки зрения его внедрения на практике. Итак, если буквально толковать положения ст. 1140.1 ГК РФ, то договор наследования является двусторонним: с одной стороны, действует наследодатель, с другой — любое из лиц, которые могут быть призваны к наследованию в соответствии со ст. 1116 ГК РФ [1]. Однако, п. 3 той же статьи гласит нам, что «в случае отказа стороны наследственного договора от наследства договор наследования сохраняет силу в отношении прав и обязанностей других его сторон», тем самым определяя договор наследования

как многосторонний, на это также указывает положение п. 8 этой статьи: «наследодатель имеет право заключить один или несколько наследственных договоров с одним или несколькими лицами, которые могут быть призваны к наследованию» [1]. Стоит отметить, что указанная неточность формулировок, используемых законодателем, вносит определенную двусмысленность в отношении применения данной нормы, в связи с этим возникает опасность, связанная со злоупотреблением права.

Также необходимо усовершенствовать положения об определённых механизмах защиты прав сторон завещательного соглашения. Например, было установлено, что при наличии нескольких договоров на одно и то же имущество с разными физическими лицами применяется соглашение с более ранней датой составления проекта. Однако это правило приоритета предыдущего соглашения можно обойти, составив последующий наследственный договор на это имущество, а затем новый и т.д. В данном случае закон не нарушается, поскольку автор договора может распоряжаться принадлежащим ему имуществом по своему усмотрению, даже если в результате лицо, которое может быть призвано к наследованию, утрачивает право на это имущество (п. 12 ст. 1140.1 Гражданского кодекса Российской Федерации) [1].

В случае одностороннего отказа от договора наследования наследодатель обязан возместить другим сторонам договора убытки, понесенные ими в связи с исполнением договора, к моменту получения ими нотариально заверенной копии уведомления о таком отказе. И вероятность таких потерь высока, поскольку наследственный договор может предусматривать необходимость выполнения определенных обязательств его сторонами, которые могут быть призваны к наследованию за наследодателя, причем до открытия наследства (п. 6 ст. 1118 ГК РФ) [1]. По сути, последствия одностороннего отказа наследодателя от договора наследования и его последующего завещания одинаковы — договорные отношения прекращаются, но требование о возмещении убытков сторонам договора предоставляется только в первом случае, и это не совсем логично, отмечают представители нотариальной системы.

В то же время законодатель закрепляет ряд безусловных прав наследодателя, реализация которых может существенно нарушить права других участников наследственного договора. Таким образом, наследодатель, не расторгая и не отказываясь от ранее заключенных договоров наследования, имеет право заключать новые договоры на то же имущество. Предположим, наследодатель заключил три отдельных договора о наследовании с тремя разными лицами. Эти три лица самостоятельно выполняют имущественные обязанности по отношению к нему (например, содержат его на иждивении) в надежде получить указанное в договоре имущество после его смерти.

Законодатель прямо устанавливает, что права и обязанности, вытекающие из наследственного договора стороны наследственного договора, являются неотчуждаемыми и не подлежат передаче каким-либо иным способом.

Кроме того, после заключения наследственного договора наследодатель имеет право совершать любые сделки в отношении принадлежащего ему имущества и иным образом распоряжаться принадлежащим ему имуществом по своей воле и в своих интересах, даже если такое распоряжение лишает права наследования лицо, которое может быть призвано к наследованию права на имущество наследодателя. Соглашение об обратном является недействительным. И в данном случае в законе не говорится о возможных мерах по защите сторон наследственного договора, которые добросовестно выполняли свои обязанности после его заключения.

Еще одной проблемой российского законодательства является возможность злоупотреблений со стороны наследодателя. На основании п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ, заключение наследственного договора никоим образом не может повлиять на дееспособность наследодателя и не может ограничивать его право распоряжаться всем своим имуществом [1]. Если договор содержит условия, ограничивающие возможность продажи объекта наследственного договора, то такие условия будут считаться недействительными. Таким образом, наследодатель может продать свое имущество в любое время без какого-либо уведомления своих наследников.

Следующая проблема — это возможные злоупотребления со стороны бенефициара. В соответствии со ст. 1140.1 ГК РФ, стороны наследственного договора, за исключением наследодателя, вправе в одностороннем порядке отказаться от наследственного договора [1]. Никакой компенсации ущерба, никаких санкций и, в принципе, никакой ответственности за такой отказ не влечет. Это связано с тем, что наследодатель не несет никаких расходов по договору наследования до перехода права собственности на объект договора, а правопреемники могут нести издержки и другие издержки. На практике может возникнуть следующая ситуация: наследодатель, который в большинстве случаев является инвалидом, нуждающимся в постоянной медицинской и иной помощи, заключил договор наследования. Наследник по договору не выполняет своих обязанностей, и возникает вопрос, как наследодатель может защитить свои права.

Другой существенной проблемой является вопрос, связанный с правовыми последствиями для выгодоприобретателя в аспекте неисполнения обязательств по договору наследования после смерти наследодателя. В договоре может быть предусмотрено, что выгодоприобретатель обязан установить памятник на могиле наследодателя, но он может просто не выполнить это обязательство. Неясно, кто сможет подать иск о расторжении наследственного договора, поскольку наследодателя уже нет в живых. Иск может быть подан лицом, права и законные интересы которого были нарушены настоящим наследственным договором. В связи с тем, что список этих лиц не установлен, на практике может возникнуть проблема с определением того, имеет ли то или иное лицо право быть истцом в судебном процессе. Формулировка также неясна, поскольку сам договор наследования не нарушает прав этого круга лиц, его неисполнение также не нарушает их прав.

Таким образом, вышеизложенное позволяет нам прийти к выводу, что предложенная законодателем конструкция наследственного договора несовершенна и обосновывает целесообразность изменения и уточнения существующих норм. Следует отметить, что договор наследования на данном этапе имеет ряд существенных проблем. Эти проблемы связаны с тем, что данный способ наследования появился совсем недавно и очевидно, что он имеет некоторые недостатки на начальном этапе правового регулирования. Однако, также стоит отметить, что данная тема нуждается в последующем, дополнительном изучении, а законодательство Российской Федерации в изменениях и дополнениях.

Библиографический список

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации: офиц. текст ФЗ № 51 – ФЗ от 30.11.1994 г. – СПС КонсультантПлюс.
2. Бессараб Н.С. Правовое регулирование наследственного договора в Российской Федерации: актуальные проблемы и пути их решения // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 4-2 (94). С. 78 – 80.
3. Солодухина Ю.А. Проблемы правового регулирования наследственного договора // E-scio. 2020. № 11 (50). С. 343 – 352.
4. Шевчук С.С. Наследственный договор и его место в системе гражданско-правовых договоров // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2020. № 4 (49). С. 73 – 78.